

Школа жизни Галины Вишневской

Независимая - 2002 - 2 сент. - с. 18

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Почему они с такими великолепными голосами не могут делать карьеру? Я знаю почему. И я хочу их научить тому, как надо вести себя на сцене... В 99% они понятия не имеют, что это такое, обладая при этом великолепным голосом.

— Скажите, это ваш личный проект или это ваш совместный проект с Ростроповичем?

— Нет, это абсолютно мой личный проект. Это же опыт моей жизни! Я пела на сцене 45 лет. И уже 10 лет не пою... Это — выношенная мною мечта. Я ведь очень много давала мастер-классов — и в Америке, и в Германии, и в Англии... Везде, навер-

прилично подготовленными. Прилично. Мы научим их лучше петь.

— Я шел к вам в Центр оперного пения мимо паркетного магазина, супермаркета, мимо этажей с, вероятно, очень дорогими квартирами и все думал: «Где же здесь Центр оперного пения?» Принадлежит ли все это богатство вам, чтобы на эти деньги могла существовать ваша школа?

— Конечно, нет. Я к этому не имею никакого отношения. И почему вы пошли через паркетный магазин и еще какой-то маркет? Мой здесь только левый флигель, в котором мы сейчас сидим, без всяких рынков и жилых домов.

Я пришла к тому, что нужна своя школа. Не консерватория, а такая школа, где надо делать репертуар с певцами

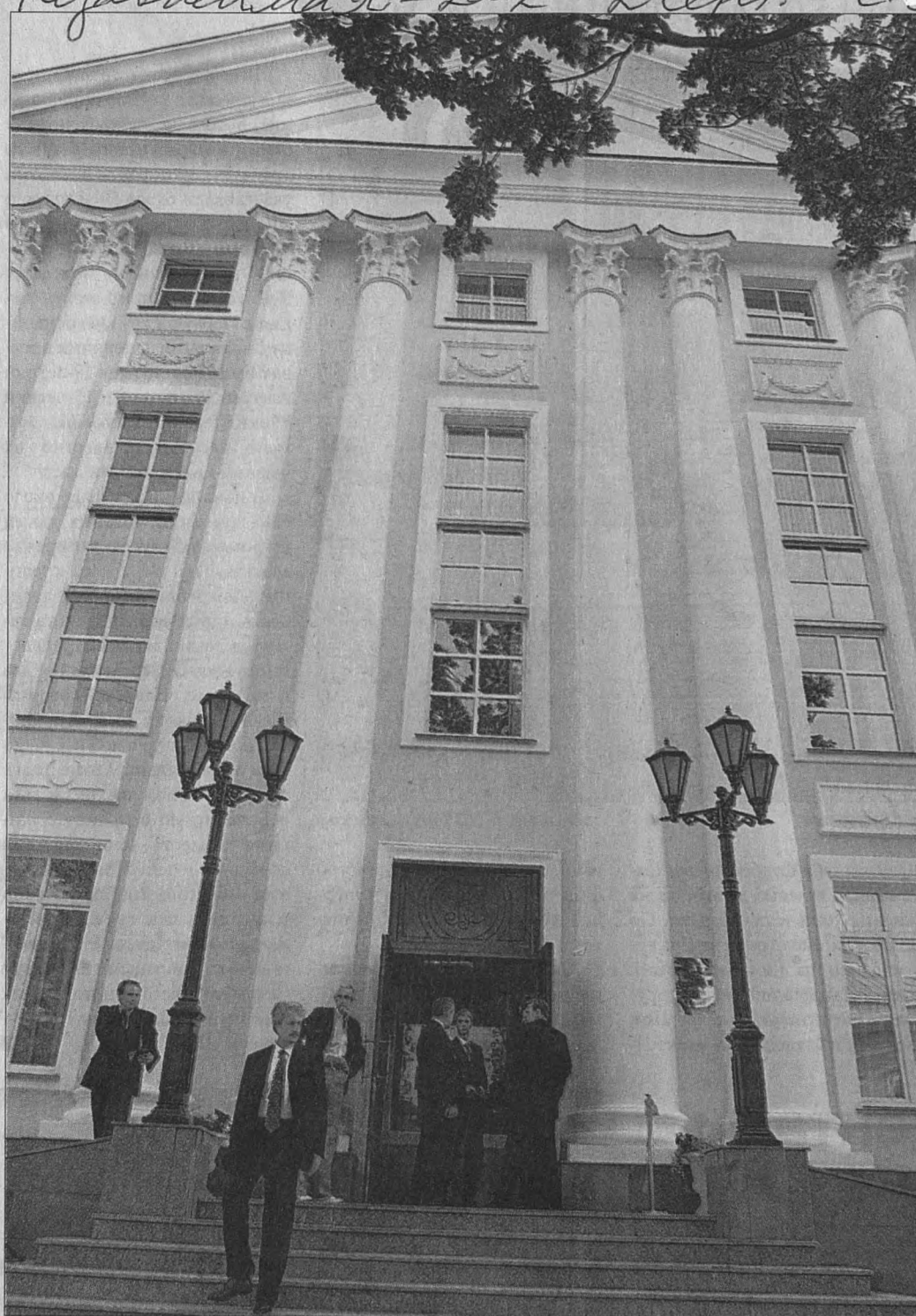
ное, где я только не бывала. У меня такие приемы преподавания, что я могу моментально массу вещей изменить и исправить. И вот за две недели, кажется, что певец как будто раскрылся, как будто у него новый голос, пошло совершенно новое звучание, выстраивается тембр... Но он уезжает. Все забывает. Старые привычки возвращаются, как правило. Две недели работы с певцом, даже когда он хватается все на лету, изменить его не могут. Я пришла к тому, что нужна своя школа. Не консерватория, у которой свой план работы и свои заботы, а именно такая школа, где надо делать репертуар с певцами, уже технически

— Меня, признаюсь, поразило, что обучение у вас — бесплатное, как это было при советской власти.

— Да, здесь будет бесплатное обучение. 25 студентов будет содержать государство, а вернее, город Москва. Это государственное учреждение.

— И вы здесь будете тоже получать обыкновенную московскую зарплату?

— Да, конечно. Как все. Пенсию я уже получаю от Большого театра. Тысячу долларов... Простите — рублей, конечно! Я даже не знаю точно, сколько там отвалили мне. Но — как всем, так что я в курсе жизни России, знаю о ней не понаслышке.

Центр оперного пения.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Знаю, что такое пенсия артиста, и знаю, как люди на нее ужасно живут.

— Вы и Ростропович до сих пор были знамениты как раз своими благотворительными акциями. Выходит, эта школа — очередная благотворительная акция?

— Ну, почему благотворительная акция?! Хотя в конце концов это так. Я стараюсь меньше об этом говорить: эта школа должна была принадлежать мне, стать моей собственностью. Но я ее отдала городу. Вот и все. Называйте это как хотите — благотворительностью или просто жестом. Люди, которые строили этот дом, строили для меня и эту школу. На основе собственности. Мне эта собственность была не нужна. Когда она была построена, я пришла к Лужкову и сказала: «Юрий Михайлович! Хотите у меня взять школу — возьмите!» Взяли. Я очень рада.

— Вы успели сказать, что в этой школе великие будут преподавать и давать мастер-классы.

— Я надеюсь. Но только они не будут преподавать. И не сейчас — не начинать же с этого! В будущем мы будем приглашать известных артистов, и кто из них сможет, надеюсь, придет дать свой мастер-класс. А преподавать у нас будут русские педагоги по вокалу — Ирина Ивановна Масленникова, Петр Ильич Скусниченко, который в консерватории ведет вокальный факультет, а также и другие. Ощеровский у нас будет вести режиссуру, Понькина мы пригласили работать дирижером. У нас много планов, поскольку это вообще новое дело и аналогов такой школе в мире нет. Много будет меняться уже по ходу самой работы. Для меня ясно, что это ступень между консерваторией и оперным теа-

тром, вот это то звено, которое не заполнено. После консерватории певцы приходят в Большую... Вообще — в театр, в любую, куда бы они не пришли, — и снова начинают учиться. Они могут в лучшем случае спеть арию. Если не фальшиво — значит, совсем уже хорошо. Это слишком мало для театра. В театр приходят, чтобы быть там артистом, создавать роли, спектакли. И надо быть готовым к тому, чтобы что-то получить от театра. А чтобы что-то получить от театра, надо быть оснащенным технически, чтобы взять от режиссеров, дирижеров то, что они могут дать. Когда приходили молодые певцы в Большой театр, они настолько терялись, сидели годами и ничего не делали или — на маленьких партиях теряли голоса... Единички выбиваются и делают карьеру в конце концов! Большую, настоящую. В нашей школе молодой артист — прошедший конкурс, естественно, — будет готовить репертуар для

случае должны уже начинать карьеру. Я прослушала 160 человек и взяла 25, есть подготовительная группа — 8 или 10 человек... Эти 25 человек технически более или менее подготовлены. Чтобы научиться петь на сцене, надо уметь петь. Петь на сцене — это уже другое дело, это — продолжение... Что может от меня взять девочка, которая еще не умеет петь в 18 лет? Я могу ей дать очень много, я очень много знаю и умею, но я скажу ей: «Возьмите си-бемоль на пианиссимо». — «А как?..» Вот как спеть си-бемоль на пианиссимо, как я ей велю, она и должна пять лет учиться в консерватории. А я ее буду учить дальше мастерству. И, конечно, пению тоже. Как правило, они приходят с большими недостатками голосовыми. Придется их исправлять, естественно.

— И все-таки: какой-нибудь человек посмотрит на все это со стороны и скажет, что Вишневская-то сама нигде не училась, а вон достигла каких высот...

Центр работает только с профессионально подготовленными певцами

оперного театра. Чтобы прийти в театр на прослушивание не с двумя ариями в кармане (и — все, больше он ничего не знает!), а уже имея репертуар, несколько партий, чтобы было видно, на что он способен. И видна была его перспектива. Придет уже артист!

— Вы берете тех, кто уже окончил консерваторию?

— В основном да. Это профессиональные люди, они в любом

— Не хочешь учиться? Ну попробуй, стань. Может, что-нибудь получится, почему — нет?

— Такая школа, наверное, привязывает. Как теперь будет поделена ваша жизнь?

— Так и будет поделена. Я же все время приезжаю сюда. Сейчас я буду здесь, весь сентябрь буду работать. Уеду в Париж на месяц. Вернусь обратно. Так и буду: туда — туда. ■